

Социально-медицинская реабилитация ветеранов СВО: нюансы (тонкие оттенки смысла) психологического компонента

Social and medical rehabilitation of veterans of the Soviet military: nuances (subtle shades of meaning) of the psychological component

Дудин С.И.

Канд. психол. наук, доцент, генеральный директор Центра комплексных инновационных технологий «Метапроцессор», ассоциированный сотрудник Института психологии РАН, г. Москва

e-mail: metaprocessor@gmail.com

Dudin S.I.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, General Director of the Metaprocessor Center for Complex Innovative Technologies, Associate Fellow of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

e-mail: metaprocessor@gmail.com

Аннотация

В статье представлен социологический анализ научных аспектов развития психологической реабилитации ветеранов специальной военной операции. Обосновываются преимущества методологии объективного (основанного на измерении) исследования уникальных (нетипичных) характеристик психики защитников Отечества, позволяющие психологу вывести работу на новый современный уровень, отказаться от субъективных суждений, определить точный уникальный адрес психологической помощи и, таким образом, впервые в науке и практике при проведении психологической реабилитации участников специальной военной операции оставаться в строгих рамках научно-обоснованного подхода.

Ключевые слова: специальная военная операция, психологическая реабилитация, терапевтический и психологический подходы к психологической реабилитации, номотетическая, идиографическая, идиодинамическая парадигмы, имплицитные и эксплицитные свойства психики, методы экспериментальной интроспекции и открытой шкалы, метод биологической обратной связи.

Abstract

This article presents a sociological analysis of the scientific aspects of developing psychological rehabilitation for veterans of special military operations. It substantiates the advantages of an objective (measurement-based) methodology for studying the unique (atypical) psychological characteristics of defenders of the Fatherland. This methodology allows psychologists to advance their work to a new, modern level, eliminate subjective judgments, identify a precise, unique target for psychological assistance, and, thus, for the first time in science and practice, adhere to the strict framework of a scientifically based approach when conducting psychological rehabilitation for special military operation participants.

Keywords: special military operation, psychological rehabilitation, therapeutic and psychological approaches to psychological rehabilitation, nomothetic, idiographic, and idiodynamic paradigms, implicit and explicit properties of the psyche, experimental introspection and open-scale methods, and biofeedback.

Эффективная медицинская реабилитация (от лат. *rehabilitatio* – восстановление) предполагает широкий комплекс мероприятий, позволяющих максимально быстро и полно восстановить или компенсировать (возместить) нарушенные или полностью утраченные функции организма человека.

Основные правила организации и ключевые направления эффективного комплекса медицинской реабилитации изложены в приказе Минздрава РФ № 788н от 31.07.2020 г. «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых» и в положениях федерального проекта, получившего название: «Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация».

Согласно данным документам важным компонентом медицинской реабилитации является психологическая реабилитация, которую, как известно, имеют право проводить психиатры, психотерапевты и психологи.

Необходимо отметить, что цели, задачи и процедуры психологической реабилитации у психиатров, психотерапевтов и психологов имеют существенные различия. Психиатры и психотерапевты – это специалисты с высшим медицинским образованием. На этапе собеседования психиатр, также как и психотерапевт, выявляет симптомы, определяющие страдания пациента, а затем, опираясь на выявленную симптоматику, ставит диагноз и назначает лечение, которое, как правило, включает в себя не только и не столько специальные психологические техники, сколько лекарственную помощь.

Если психиатр и психотерапевт к восстановлению душевного равновесия пациента подходят как к процессу лечения болезни, то психолог использует принципиально другую стратегию. В ходе оказания психологической помощи он, применяя специальные технологии, помогает человеку проанализировать и прочувствовать ресурсы собственной психики и сформировать новую эффективную модель поведения, позволяющую жить в гармонии с собой и окружающим миром.

Какая же стратегия оказания психологической помощи ветеранам специальной военной операции (СВО) чаще представлена в научно-практической работе современных медицинских реабилитационных структур Российской Федерации. Ответ на поставленный вопрос, прямо относящийся к социологии науки, даёт анализ заочных, в том числе онлайн-дискуссий, развернувшихся на страницах печатных и сетевых изданий [2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 26]. Обзор названных дискуссий показывает, что в настоящее время в практике оказания психологической помощи ветеранам СВО доминирует стратегия терапевтического (лечебного) похода.

Ярким апологетом лечебного похода к психологической реабилитации ветеранов СВО выступает А.Г. Караяни [9]. Доктор психологических наук, профессор кафедры военно-политической работы Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии рассматривает психологическую реабилитацию как психотерапевтический процесс лечения болезни. По мнению автора в лечении, в восстановлении душевного равновесия нуждаются не только лица, страдающие посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), но и те ветераны, которые в ходе боевой работы развили свои личностные качества (волю, эмоциональность, мотивацию), обрели высокие смыслы, стали сильнее физически и духовно.

Оппонент А.Г. Караяни, кандидат медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, ректор Восточно-Европейского института психоанализа М.М. Решетников полагает, что число ветеранов СВО, страдающих ПТСР, сильно преувеличено [12]. В вооружённых силах РФ оно не превышает 4 – 6% и диагностируется преимущественно у тех, кто имел признаки нервно-психической неустойчивости ещё до начала боевых действий. Ветеран войны в Афганистане, автор книги «Психология войны. Прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей» утверждает, что в отличие от комбатантов США, участвующих в несправедливых, захватнических войнах, наши ветераны возвращаются с СВО не с ПТСР, а с чувством гордости и самоуважения. В этой связи психологическая реабилитация участников СВО – это не лечение, а комплекс мероприятий, направленных на взаимодействие, на дальнейшую поддержку личностного роста ветеранов. По мнению автора,

только таким образом организованная психологическая реабилитация способна обеспечить постепенное исчезновение естественных психоэмоциональных реакций «военизированной» психики российского ветерана справедливой, освободительной войны – человека способного на поступок, истинного субъекта, достигшего высокого уровня развития личности.

Почему же тогда стратегия взаимодействия и уважения, поддерживающая высокую динамику личностного роста ветеранов СВО, реже используется в работе современных медицинских реабилитационных структур Российской Федерации? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к результатам исследования, проведенного А.С. Черепановым [20]. Обзор публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, позволил автору установить, что в настоящее время вне контекста научного осмысления остаётся проблема разработки методов психологической помощи участникам боевых действий. Сложившаяся ситуация определяет отставание применяемых технологий психологической помощи от актуальных потребностей медицинских реабилитационных структур Российской Федерации и не позволяет воплотить в жизнь стратегию взаимодействия и уважения, поддерживающую высокую динамику личностного роста ветеранов СВО.

Полагаю, что внедрению стратегии взаимодействия и уважения в практику психологической реабилитации участников СВО препятствует и тот факт, что в настоящее время, если не считать учебные пособия, нет работ, представляющих исследования, направленные на разработку новых подходов и новых объективных методов диагностики и психометрии [1, 2, 4, 5, 15, 17, 19].

Анализ практики развития психодиагностики и психометрии показывает, что в настоящее время реально практикующие психологи, в том числе и психологи реабилитологи, всё ещё делятся на две обособленные группы [14]. К первой группе относятся психологи, работающие в границах номотетической парадигмы или классического дифференциально-психологического исследования. В своей практике они используют тесты или психологические методы измерения, позволяющие получить объективные (проверяемые) оценки психики. Представители второй группы практикующих психологов, работают в рамках идиографического (описательного) подхода. Они решают отказаться от тестов и полагаются на продолжительные беседы и игры, которые пусть косвенно, на языке метафор, но всё-таки позволяют описать уникальность, самобытность психики отдельного человека.

Психологи, работающие в границах номотетической парадигмы, критикуя идиографический подход, полагают, что поверхностное, внешнее, метафорическое описание психологического мира конкретного человека является субъективной, часто спекулятивной психологической оценкой, которую нельзя проверить, сопоставив с выводами других специалистов. Тогда как психологи, работающие в рамках идиографического подхода, утверждают, что тестирование – это бессмысленное и бесполезное занятие, потому что оно не предназначено для измерения глубинных, фундаментальных характеристик психики отдельного человека.

В настоящее время в Центре комплексных инновационных технологий «Метапроцессор» (Центр КИТ «Метапроцессор») разработаны новые методы объективного оценивания (измерения!) психики отдельного человека, позволяющие преодолеть явно затянувшийся кризис, характеризующий пропастью, образовавшейся в психологии между номотетическим и идиографическим подходами [13, 14].

Разработка новых методов осуществлялась в рамках нового идиодинамического подхода, соединяющего на новом уровне идиографическую и номотетическую парадигмы, что сделало возможным не только субъективное понимание, но и объективное измерение внутреннего психологического мира отдельного человека. С одной стороны, идиодинамическая парадигма имеет признаки идиографического подхода, потому что в качестве уникального объекта исследования здесь всегда выступает один конкретный человек, а с другой – сохраняет требования эксперимента, надежности и валидности измерения, присущие номотетическому подходу.

Теория, положенная в основу обсуждаемых методов измерения, названа «идиодинамической», исходя из представлений С. Розенцвейга о существовании в психике человека внутренней имплицитной (идиодинамической) организации психологических свойств [28]. В психологии слово «имплицитный» указывает не только на свойства, скрытые от посторонних наблюдателей, но и на «наивные», «обыденные», «ненаучные» представления человека о самом себе и своих психологических характеристиках [27]. По мнению К. Юнга, эти наивные, «теньевые», плохо осознаваемые, или совсем неосознаваемые психические структуры сосуществуют с сознательными, эксплицитными характеристиками личности [22].

Методы, разработанные в рамках идиодинамического подхода, представлены в виде компьютерных программ и делятся на две большие группы: 1) методы экспериментальной интроспекции или имплицитной самоидентификации; 2) методы, работающие по принципу открытой шкалы. Методы экспериментальной интроспекции дают возможность конкретному человеку самостоятельно построить свою собственную иерархизированную, упорядоченную ранговую пирамиду разных свойств индивидуальности. Это компьютерные методы, в основу которых положен хорошо известный в психологии метод парных сравнений [15]. Действуя согласно инструкции, испытуемый должен войти в свой внутренний психологический мир и выбрать из предъявленной пары характеристик индивидуальности более выраженную у него характеристику. Так выбираются и все остальные характеристики после того, как в случайном порядке пары будут предъявлены на мониторе. Одна пара следует за другой, и так до тех пор, пока не будет исчерпан весь список и каждая характеристика не будет сопоставлена со всеми остальными. В результате сопоставлений специальная компьютерная программа выстраивает иерархизированную, упорядоченную ранговую структуру характеристик исследуемого свойства индивидуальности, например, темперамента, характера, интеллекта, специальных способностей, ценностей и смыслов.

В экспериментальной ситуации вынужденного парного сравнения (операцию сравнения по инструкции нужно проводить как можно точнее и одновременно как можно быстрее) испытуемый может испытывать серьезные затруднения и часто не способен строго логически обосновать свой выбор. Как следствие, он вынужден обращаться к имплицитным слоям своей психики, что и позволяет психологу выявлять истинные структуры различных свойств исследуемой индивидуальности. А измерение времени реакции испытуемого с последующим временным ограничением поиска подходящего ответа, его сосредоточенность на анализе собственного внутреннего мира (оценивание собственных свойств индивидуальности происходит не через сравнение их со свойствами других людей, а через сравнение со своими собственными свойствами) вообще сводит к минимуму влияние социальной желательности на результаты эксперимента.

Методы открытой шкалы так же, как и методы имплицитной самоидентификации, нацелены на выявление ранговых структур исследуемых свойств индивидуальности. Однако способ построения этих структур имеет существенные отличия, поскольку по своей конструкции метод открытой шкалы является идиодинамическим тестом-опросником, оценивающим уникальные эксплицитные характеристики психики отдельного человека.

Идиодинамический опросник – это принципиально другой тест, который отличается от традиционных дифференциально-психологических тестов-опросников по ряду параметров. Во-первых, разница определяется тем, что во время самооценки степени выраженности той или иной характеристики изучаемого свойства индивидуальности испытуемый не ограничивается общепринятыми трех, пятибалльными и т. д. шкалами. Знакомясь с утверждением, в котором описывается определенная характеристика индивидуальности, он может использовать еще один вариант ответа, указывая на то, что у него эта характеристика в настоящий момент «сверх или чрезвычайно выражена». Отсюда следует, что открытая шкала существенно отличается от бальной (оценочной, рейтинговой) шкалы Р. Ликерта [15]. При работе с открытой шкалой испытуемый, оценивая степень своего согласия с каждым утверждением идиодинамического опросника, может выбрать дополнительно к общепринятым оценкам (например, «не выражено», «средне выражено», «очень выражено»)

еще одну («сверх или чрезвычайно выражено»), если в этом утверждении он найдет описание «изюминки» или ярко, необычайно сильно выраженной черты своего поведения.

Во-вторых, идиодинамический опросник отличается от традиционных дифференциально-психологических тестов-вопросников тем, что во время поиска ответов испытуемый не сравнивает себя с другими, а определяет, насколько характеристика, предъявленная на экране компьютера, отражает особенности именно его индивидуальности.

В-третьих, идиодинамические тесты-опросники отличаются от всех известных психологических вопросников тем, что это компьютерные методики, в которых фиксируется время поиска подходящего ответа.

В-четвертых, специфика методов открытой шкалы определяется тем, что во время опроса исследуемые характеристики индивидуальности предъявляются не списком, а отдельно в случайном порядке.

Представленные в настоящей работе материалы убеждают, что возможность объективного исследования (измерения) уникальных имплицитных и эксплицитных характеристики психики защитников Отечества, выводит работу психолога на новый современный уровень, позволяющий ему отказаться от субъективных суждений, определить точный уникальный (нетипичный!) адрес психологической помощи и, таким образом, впервые в науке и практике в ходе проведения адресной психологической реабилитации оставаться в строгих рамках научно-обоснованного подхода, позволяющего в полной мере воплотить в жизнь стратегию взаимодействия и уважения.

Важным компонентом научно-обоснованной психологической реабилитации, усиливающим динамику личностного роста ветеранов СВО, является аппаратно-компьютерный метод биологической обратной связи (метод БОС) [3]. Сегодня это, пожалуй, самый эффективный, действительно научный метод, позволяющий ветеранам СВО практически самостоятельно обучиться навыкам управления собственной психикой: эмоциями, состояниями, вниманием, мышлением и таким образом ускорить процесс исчезновения естественных психоэмоциональных реакций «военизированной» психики.

В настоящее время сотрудники Центра КИТ «Метапроцессор» совместно с коллегами из Научно-производственной-конструкторской фирмы МЕДИКОМ МТД согласовали объединение усилий, направленных на создание комплекса, позволяющего ветерану СВО, проходящему психологическую реабилитацию, при помощи методов экспериментальной интроспекции и открытой шкалы глубже понять себя, выявить слабое звено своей адаптации, пройти необходимую батарею психофизиологических тренингов, разработанных на основе метода БОС, и, таким образом, сделать переход к мирной жизни более коротким и комфортным.

Литература

1. Аванесов В.С. Тесты в социологическом исследовании. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 192 с.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 688 с.
3. Андрияшек Ю.И., Захаров С.М., Скоморохов А.А. Функциональное биоуправление в спорте высших достижений. – М.: Издательство, 2020. – 272 с.
4. Ануфриев А.Ф. Психологический диагноз. – М.: Изд-во «Ось-89», 2005. – 192 с.
5. Ануфриев А.Ф. Психодиагностика. Основы решения диагностических задач. – М.: Изд-во «Ось-89», 2012. – 144 с.
6. Дымочка М.А., Андреева О.С., Струкова О.Г., Бочкова В.А. Актуальные вопросы социальной реабилитации инвалидов вследствие военной травмы // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2023. № 1. С. 17- 26.
7. Евдокимов В.И., Шамрей В.К., Плужник М.С. Развитие направлений научных исследований по боевому стрессу в отечественных статьях с использованием программы

- Vosviewer (2005-2021 гг.) // Медикобиологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2023. № 2. С. 99-116.
8. Зыкова А.В., Гудимов И.М., Сильченко С.А., Пономарева Н.В. Выявление признаков посттравматического стрессового расстройства у военнослужащих с использованием программного алгоритма классификации // Совершенствование системы организации повседневной деятельности в соединениях, воинских частях и организациях Министерства обороны Российской Федерации. Проблемные вопросы и пути их решения. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 181-189.
 9. Караяни А.Г. О социально-психологической реадaptации участников боевых действий. // Психологическая газета (сетевое издание). [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/?ysclid=mp4ds4sdq1407868991>
 10. Полушина О.Б. Работа с боевой психогенной травмой, клиентский случай // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. Сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции. Тихоокеанский государственный медицинский университет. Ульяновск, 2023. С. 148-155.
 11. Полушина О.Б., Рамазанов М.В. Особенности военной травмы раненых военнослужащих, выполнявших задачи в ходе специальной военной операции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 59-62.
 12. Решетников М.М. Почему требуется позитивный подход? // Психологическая газета (сетевое издание). [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/13493/>
 13. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 528 с.
 14. Русалов В.М., Дудин С.И. Темперамент и интеллект: теоретико-экспериментальные исследования. – М.: Изд-во ИКАР, 2024. – 280 с.
 15. Толстова Ю. Н. Измерение в социологии: курс лекций. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 224 с.
 16. Савченко И.Ф., Лемешкин Р.Н., Курасов Е.С., Юсупов В.В., Коваль В.Е., Овчаренко А.П., Чернявский Е.А., Кухталев В.В., Лихачевский Р.Н., Пильник Н.М. Классификационные особенности «возвратных» потерь личного состава войск – проблема стресс-ассоциированных психических расстройств в условиях современных военных конфликтов и чрезвычайных ситуаций // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2023. Т. 25. № 2. С. 289-300.
 17. Семеновская С.А. Основы тестологии. Учебное пособие. – Саратов: Саратовский государственный университет, 2015. – 57с.
 18. Скорченко Ю.А. Психосоциальная помощь участникам военных действий // Психология человека и общества. 2023. № 3. С. 32-37.
 19. Фёр М., Бакарак В. Психометрика; введение. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 412 с.
 20. Черепанов А.С. Психологическая помощь участникам боевых действий (обзор публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU за период 2020-2023 гг.). // Вестник адъюнкта (электронный научный журнал). 2023. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-adyunkta.ru>
 21. Черепанов А.С., Корбут А.В., Митасова Е.В., Некрасова Е.А., Иншакова Т.В. Об организации психологического сопровождения раненых военнослужащих, находящихся на излечении в медицинском учреждении // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. Сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции. Тихоокеанский государственный медицинский университет. Ульяновск, 2023. С. 173-182.
 22. Юнг К. Аналитическая психология. – СПб.: Кентавр, 1994. – 136 с.
 23. В рамках Форума «Армия 2023» начала работу научно-практическая конференция «Психологическая помощь участникам СВО» // сайт МЧС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://psi.mchs.gov.ru/presscentr/sobitia/4226537?ysclid=llyzf6nm9m656768578>

24. В РАО обсудили психологическое сопровождение демобилизованных военнослужащих с ПТСР // Психологическая газета (сетевое издание). [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/11422/>
25. Разработаны рекомендации по скрининговому обследованию участников СВО // Психологическая газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/11584/>
26. Глава проекта «Время своих» рассказала о реабилитации участников СВО // Сетевое издание РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230715/reabilitatsiya-1884338712.html>
27. Kelly G. A. A theory of personality. The psychology of personal constructs. – New York: W. W. Norton & Company Ltd., 1963. – 208 p.
28. Rozenzweig S. The Place of the Individual and of Idiodynamics in Psychology // Journal of Individual Psychology. – 1958, V.14. – P. 3–12.